

И. А. Маньковский*

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Проводится научно-практический анализ одного из признаков, которыми должна обладать созданная субъектами гражданского права организация для того, чтобы получить статус юридического лица в процессе государственной регистрации и быть допущенной в гражданский оборот в качестве самостоятельного, отдельного от своих учредителей субъекта. Рассматриваемый признак исследуется в современных условиях развития гражданского права в свете унификации содержания данного признака и возможности его применения к «компаниям одного лица».

Ключевые слова: юридическое лицо, организация, правовая фикция, моральная личность, гражданско-правовые отношения, коллективный субъект, «компания одного лица», учредители, устав, государственная регистрация

Процесс постоянного совершенствования теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» как явления правовой действительности обусловлен тем значением, которое имеет данная правовая конструкция как форма осуществления хозяйственной деятельности для развития государственной экономики. Эволюция теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» связана с разработкой и постоянным совершенствованием ее признаков, а точнее, с совершенствованием (изменением) их содержания в соответствии с современными условиями развития политической, правовой и экономической систем государства.

С течением времени, с изменением направлений политического и экономического развития государства меняются представления о месте и предназначении теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» в системе субъектов гражданского права, получает дальнейшее развитие и цивилистическая доктрина, что выражается в возникновении новых идей касательно сущности анализируемой правовой конструкции, в пересмотре роли данной правовой формы осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности для развития государственной экономики.

Возникшие подходы к пониманию сущности и места юридического лица в системе гражданско-правовых отношений являются основанием для переосмысления содержания закрепленных в законодательстве признаков, совокупность которых позволяет зарегистрировать организацию в качестве самостоятельного субъекта права и присвоить ей статус юридического лица.

В качестве первого необходимого условия получения организацией статуса юридического лица в процессе ее государственной регистрации выступает наличие организационного единства, рассматриваемое на основании содержания норм ст. 44 ГК Республики Беларусь (ст. 48 ГК Российской Федерации) цивилистической наукой как один из признаков исследуемой теоретико-правовой конструкции.

Под организационным единством в юридической науке традиционно понимается наличие внутренней структуры организации, системы ее органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в ее состав, наличие штатного расписания, правил

* Маньковский Игорь Александрович – кандидат юридических наук, профессор кафедры частного права, доцент УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» (Беларусь). E-mail: MIA-65@tut.by.

внутреннего трудового распорядка, соподчиненности нижестоящих и вышестоящих органов, наличие трудового коллектива¹.

Организационное единство юридического лица, по мнению В. Ф. Чигира, отражается в его уставе или общем положении о таких юридических лицах². Указанный признак, как утверждает Д. А. Медведев, позволяет «...превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю вовне»³.

Необходимо отметить, что в ст. 44 ГК Республики Беларусь (ст. 48 ГК Российской Федерации) нет прямого указания на то, что созданная организация должна обладать таким признаком юридического лица, как «организационное единство». Вместе с тем в ней закреплено, что «юридическим лицом признается организация», на основе чего цивилисты в своих научных работах рассматривают организационное единство как один из признаков юридического лица, раскрывая его содержание указанным образом.

Учитывая, что белорусская и российская юридическая наука в качестве средства коммуникации используют русский язык, для полноты научного исследования нужно выяснить, каким содержанием наполняют термин «организация» ученые-языковеды. С их точки зрения, под организацией понимается внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением; объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Применяется к социальным объектам; обычно соотносится с понятиями структуры, системы, управления⁴.

На основе анализа приведенной дефиниции, применяемой в русском языке, можно сделать вывод о тождественности ей содержания такого признака юридического лица, как организационное единство, используемого юридической наукой.

Итак, организационное единство как признак юридического лица предполагает, что претендующее на получение статуса юридического лица образование состоит из совокупности физических лиц-учредителей (для упрощения исследования абстрагируемся от возможности выступления организаций в качестве учредителей таких же субъектов), директора, бухгалтера, трудового коллектива, отделов, цехов и т. п., соподчиненных и взаимосвязанных между собой, т. е. является организацией. Указанное состояние позволяет достичь необходимого единства в процессе координации действий группы лиц, единства их воли и волеизъявления.

По утверждению А. В. Полякова, только коллективные субъекты, обладающие указанной психосоциальной организацией, под которой понимается единство организации и волеизъявления, могут выступать субъектами права, или правовыми деятелями⁵.

С этим, безусловно, следует согласиться по той причине, что для успешного участия в экономических отношениях группы хотя бы из двух субъектов в качестве единого целого коллективные субъекты в обязательном порядке должны достичь организационного единства, т. е. единства целеполагания и целедостижения, что, в свою очередь, возможно при достижении единства воли и волеизъявления субъектов, участвующих в общественных отношениях как единое целое, от общего имени. В противном случае участие группы лиц, обладающих самостоятельной, но не согласованной друг с другом волей и способных к самостоятельному, но не согласованному друг с другом волеизъявлению, в общественных отношениях в качестве единого целого будет невозможно.

Далее возникает вопрос: а все ли образования, могущие в соответствии с нормами гл. 4 ГК Республики Беларусь получить статус юридического лица, имеют признак организационного единства, все ли участвующие в гражданском обороте организации могут фактически выполнить требования такого признака юридического лица, как организационное единство, в том контексте, в котором он рассматривается цивилистической доктриной?

Например, гражданское право Республики Беларусь предусматривает возможность создания организации со статусом юридического лица в форме унитарного предприятия, каковым в соответствии со ст. 113 ГК Республики Беларусь признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Учредителем такой организации является одно лицо. Статья 87 ГК РФ дает возможность создания организации со статусом юридического лица в правовой форме общества с ограниченной ответственностью, в качестве учредителя которого может выступать одно лицо: «Обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество». Нормы, допускающие создание организации со статусом юридического лица одним физическим лицом или организацией (создание «компании одного лица»), установлены в гражданском праве не только Беларуси и России, но и ряда других стран⁶. Так, указанные нормы содержатся в законодательстве ФРГ с 1968 г., в законодательстве Франции — с 1985 г.⁷

Следовательно, в белорусском и российском гражданском праве организация со статусом юридического лица может быть учреждена одним физическим лицом, которое, что допускается нормами права, будет считаться директором данного субъекта хозяйствования, одновременно исполнять обязанности бухгалтера, что для руководителей белорусских унитарных предприятий предусмотрено правовыми нормами о бухгалтерском учете и отчетности⁸, а также самостоятельно выполнять трудовую функцию, например оказывать консалтинговые услуги — осуществлять консультирование производителей, продавцов, покупателей в области экспертной, технической и производственной деятельности.

В данном случае у организации со статусом юридического лица фактически отсутствуют как трудовой коллектив, так и структурные подразделения, в силу чего нет связи (соподчиненности) между вышестоящими и нижестоящими органами, соподчиненности структурных подразделений и структурных единиц. По всей вероятности, не будет и правил внутреннего трудового распорядка. Организацией со статусом юридического лица управляет один человек, являющийся одновременно и учредителем, и директором, и трудовым коллективом данного субъекта гражданского права.

Таким образом, наличие структуры, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в их состав, правил внутреннего трудового распорядка, трудового коллектива, а также подчинение нижестоящих органов вышестоящим для данной организации не обязательны, как и для общества с ограниченной ответственностью, созданного по российскому гражданскому праву одним физическим лицом. Кроме того, в рассматриваемом случае отсутствует необходимость согласования воли и волеизъявления нескольких лиц, так как действия организации как субъекта гражданского оборота зависят исключительно от воли одного лица — ее единственного учредителя.

Однако следует указать, что в Республике Беларусь и в Российской Федерации организации со статусом юридического лица создаются не только в правовой форме, позволяющей выступать в качестве учредителя одному лицу, но и в иных правовых формах, требующих наличия не менее двух учредителей. Помимо этого, многие организации со статусом юридического лица в полной мере соответствуют тому содержанию признака юридического лица «организационное единство», которое раскрывается учеными в юридической литературе, т. е. имеют трудовой коллектив, структурные подразделения и т. п.

На основании того, что на территории Республики Беларусь, как и на территории Российской Федерации, действует единая система гражданского законодательства, т. е. совокупность нормативных правовых актов, действующих на всей государственной территории и в отношении всех находящихся в государстве лиц,

а также с учетом норм, в частности ст. 13 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которыми государство предоставляет всем равные возможности для осуществления экономической деятельности, можно предположить, что содержание рассматриваемого признака юридического лица для разных организаций не может быть различным, что обуславливает необходимость проведения его более полного анализа.

Для достижения поставленной цели при помощи такого метода научного познания, как абстрагирование, смоделируем ситуацию, при которой учредителями организации со статусом юридического лица с тем или иным профилем деятельности, не связанным с производством продукции, будут выступать два или три физических лица.

Итак, при создании организации со статусом юридического лица двумя учредителями один из них будет исполнять функции директора, а второй – бухгалтера. Оба учредителя будут, например, оказывать консалтинговые услуги сторонним организациям. В данном случае в созданной организации со статусом юридического лица выделяются орган управления, директор, и подчиненный ему орган, бухгалтер, однако их соподчинение будет формальным, закрепленным только на бумаге. Фактически учредитель, выполняющий функции бухгалтера, будет претендовать на управление данным субъектом хозяйствования в равном с директором объеме. Трудовой коллектив и иные составляющие организационного единства могут отсутствовать, как и в первом случае, что не повлияет на способность такой организации быть участником экономических отношений.

При наличии трех учредителей один из них будет выполнять функции директора, второй – заместителя, а третий – бухгалтера. Все они будут осуществлять либо указанную деятельность, либо деятельность по оказанию юридических услуг, либо иную деятельность консультационного характера. Управление указанной организацией со статусом юридического лица фактически будет осуществляться всеми тремя учредителями при реальном отсутствии в полном объеме составляющих организационного единства.

Создание и деятельность таких образований не противоречат нормам гражданского права, и, возможно, благодаря тому, что организация, приобретая статус юридического лица, с точки зрения юридической техники становится самостоятельным субъектом гражданского оборота, отдельным от своих учредителей, приобретает юридические качества, присущие человеку, т. е. наделяется правосубъектностью. В силу этого формально созданная организация имеет право нанимать на работу по трудовому договору любое физическое лицо по правилам, закрепленным в Трудовом кодексе, в том числе лиц, являющихся учредителями организации. При этом для заключения трудового договора с любым физическим лицом, включая учредителя организации, требуется воля самой организации, которую выражает ее орган управления – директор (председатель правления, председатель совета директоров). Исключение составляет процедура назначения директора, утверждаемого общим собранием учредителей и после назначения осуществляет функцию органа управления созданной организации. Все его действия в указанном качестве согласно нормам гражданского права считаются действиями самой организации и направлены на приобретение прав и обязанностей непосредственно для организации.

Безусловно, приведенные примеры не отражают всего многообразия организаций со статусом юридического лица, принимающих участие в общественных отношениях по производству и реализации продукции (товаров, работ, услуг), и имеют в данном случае теоретическое значение, однако использованные в этих примерах абстрактные модели организаций вполне могут существовать в экономической действительности, что не противоречит установленному в Республике Беларусь гражданскому правопорядку.

Конечно, существует множество организаций со статусом юридического лица, у которых признак «организационное единство» в общеустановленной интерпретации ярко выражен во всей его полноте. К таким субъектам гражданского права относятся все организации, осуществляющие производство продукции; достаточно большое количество организаций, оказывающих консалтинговые, юридические и иные услуги, имеющих штат сотрудников, филиалы и представительства в других городах и даже государствах; однако достаточно распространены организации, указанные в приведенных примерах, что ставит под сомнение достоверность содержания анализируемого признака юридического лица применительно к современному уровню развития права и складывающимся в настоящее время экономическим отношениям.

Между тем наличие такого признака юридического лица, как «организационное единство», предоставляет обеспеченную нормами гражданского права возможность применить правовую категорию «юридическое лицо» к одному или группе физических лиц, провести грань между указанными и иными физическими лицами. Это влечет соответствующие правовые последствия в виде государственной регистрации организации, созданной одним или группой физических лиц в качестве юридического лица, применения к ней определенных правовых норм (например, гражданского и налогового права), позволяет, хоть и опосредованно, допустить учредителей организации к участию в общественных отношениях, связанных с производством и реализацией продукции с целью систематического получения прибыли, т. е. к осуществлению предпринимательской деятельности.

В Республике Беларусь физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя или не организованные указанным образом, не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность под страхом применения к нарушителям мер административной (ст. 12.7 «Незаконная предпринимательская деятельность» КоАП Республики Беларусь) или уголовной (ст. 233 «Незаконная предпринимательская деятельность» УК Республики Беларусь) ответственности.

Следовательно, организационное единство выступает тем обязательным признаком, наличие которого позволяет допустить к участию в гражданском обороте определенных лиц посредством создания единого самостоятельного, отдельного от этих лиц субъекта гражданского права и применять к данному субъекту правовые нормы, включая специфические меры гражданско-правовой ответственности (п. 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что «признак организационного единства доказал свою несостоятельность. В компаниях одного лица, где и учредителем, и директором (органом) является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации, тем более никакого организационного единства... следует отказаться от указанного признака, поскольку нельзя в норме права устанавливать признак, не являющийся всеобщим»⁹.

Автор приведенного утверждения при анализе организационного единства упустил его главное предназначение – отграничить физических лиц, не участвующих в предпринимательской деятельности, от лиц, которые в соответствии с нормами права имеют возможность осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, скрывшись под «ширмой» созданной ими организации, не увидел за организационным единством его основной цели – создания специфической системы отношений, в результате чего в гражданский оборот включается новый самостоятельный субъект права.

В прослеживающейся в данном случае причинно-следственной связи наличие у организации признаков юридического лица – причина, а получение организацией статуса юридического лица – следствие. Для приобретения статуса юридического лица соз-

данное одним или группой лиц социальное образование должно обладать предусмотренными нормами гражданского права признаками.

Исследуемый нами признак «организационное единство» в первую очередь отражается в уставе или учредительном договоре организации, где и указывается, что организация обладает статусом юридического лица, представляет собой самостоятельный субъект гражданского права и имеет орган управления, который будет от имени организации выступать в гражданском обороте. В учредительном документе закрепляется порядок принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности организации со статусом юридического лица, указывается юридический адрес, т. е. место нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются) и документации организации, а также место, куда будет возможно предъявлять претензии к деятельности данного субъекта хозяйствования, отражается размер уставного фонда – минимальной денежной суммы, на которую могут рассчитывать кредиторы, а также другие нужные для самостоятельного участия в гражданском обороте составляющие. Причем наличие устава или учредительного договора обязательно как для «компаний одного лица», так и для организаций, созданных группой лиц.

Таким образом, именно по наличию учредительного документа (устава или учредительного договора), оформленного в порядке, установленном нормами гл. 4 ГК и нормами специальных нормативных правовых актов, т. е. формально, можно судить о том, является ли новое образование организацией, готовой для ее признания самостоятельным субъектом права или же нет, что и происходит на практике при осуществлении государственной регистрации. Так, нормами специальных нормативных правовых актов предусмотрена необходимость предоставления в регистрирующий орган оформленных надлежащим образом учредительных документов и, в свою очередь, от учредителя(ей) не требуется подтверждения факта наличия трудового коллектива, структурных подразделений организации, правил внутреннего трудового распорядка других составляющих признака «организационное единство». Следовательно, организация официально признается таковой только по формальным признакам, отраженным в ее учредительных документах, что исключает обязательное наличие указываемых в юридической литературе иных составляющих признака «организационное единство».

Однако в одном Е. В. Богданов прав: в том случае, если организация со статусом юридического лица создана одним лицом, признак «организационное единство», означающий наличие у организации обособленных подразделений и других составляющих данного признака, не соответствует современному уровню развития гражданского и административного права, определяющих процедуру создания и деятельности организаций со статусом юридического лица.

В целях устранения разногласий подобного рода, а также применительно к современным условиям хозяйствования дефиницию анализируемого признака целесообразно сформулировать следующим образом: организационное единство как признак юридического лица предполагает наличие у одного лица или группы лиц, претендующих на присвоение созданной ими организации статуса юридического лица, предусмотренных правовыми нормами учредительных документов (устава или учредительного договора), в которых закреплена специфическая система отношений, позволяющая разделить обязательства организации, ее учредителей и входящих в ее состав лиц и присвоить организации свойства самостоятельной юридической личности – субъекта гражданского права.

«Организационное единство» как признак юридического лица с указанным содержанием будет в равной степени применим к любой организации независимо от количества ее учредителей и наличия иных составляющих данного признака.

¹ Колбасин Д. А. Гражданское право: Общая часть: учеб. пособие: в 2 т. Минск, 2008. Т. 1. С. 119.

² Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Чигира. Минск, 2000. Ч. 1. С. 196.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. Т. 1. С. 124.

⁴ Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / под ред. А. М. Прохорова. М., 2000. Кн. 2: Н–Я. С. 1104.

⁵ Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 551.

⁶ Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В. П. Мозолина, М. И. Кулагина. М., 1980. С. 52–53.

⁷ Советское и иностранное гражданское право: проблемы взаимодействия и развития / под ред. В. П. Мозолина. М., 1989. С. 180–182.

⁸ О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Республики Беларусь от 18 октября 1994 г.: в ред. от 25 июня 2001 г.

⁹ Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10. С. 98.